

Плотная, удушливая волна демонической ци ударила в лицо, сковав каждое движение Цинь Шо. Он застыл, не в силах даже пошевелиться, и мгновенно понял: за спиной стоит тот, кого они так долго искали, — змей-демон Линью.

Цинь Шо помнил, что Линью — редчайший двухголовый змей. Самец и самка, делящие одно тело на двоих. Его происхождение окутывала тайна, а сила вдвое превосходила мощь обычных демонов его племени. Когда-то Линью захватил гору, объявив себя владыкой, и присвоил целую духовную жилу, из-за чего страдали все окрестные поселения.

Каждый год жители окрестных земель приносили ему в жертву детей, надеясь вымолить хороший урожай и покой. Так продолжалось, пока в эти края не пришел со странствиями Шицзунь. Он подчинил чудовище и запер его в Лесу Безумных Зверей, лишив возможности бесчинствовать в мире смертных.

Древний демон, о котором Цинь Шо слышал лишь в преданиях, теперь стоял прямо за его спиной — пугающе близко. Инстинкт заклинателя меча сработал мгновенно: рука потянулась к рукояти. Но не успели пальцы даже коснуться её, как раздался звонкий удар — и меч Сокровенного Света полетел на землю. В то же мгновение сильные змеиные кольца обвились вокруг его тела, намертво сковав руки и ноги.

Он потерял равновесие. В груди проснулся панический страх. Цинь Шо уже открыл было рот, чтобы позвать на помощь, как вдруг неподалеку раздался встревоженный голос Цзинь Вэйли:

— Брат Цинь! Ты где?!

Но ледяное дыхание за спиной тут же коснулось его уха, и тихий шёпот прозвучал как смертный приговор:

— Если хочешь, чтобы он остался здесь трупом, — валяй, зови.

Цинь Шо затаил дыхание, боясь издать малейший шорох. Он прекрасно понимал: лезть на рожон сейчас бесполезно. Оставалось лишь затаиться и ждать, пытаясь понять намерения твари. В конце концов, если бы Линью хотел прикончить его, то сделал бы это сразу. Зачем тогда разыгрывать этот спектакль?

Поняв, что пленник утихомирился, змей слегка разжал кольца. Однако едкий, приторный запах крови и сырости заполнил узкий каменный проход. Призрачный, глухой смех Линью зазвучал у самого уха:

— Какой послушный мальчик... Сразу видно — любимый ученик Симина...

Голос растаял во тьме, оставив после себя лишь мерный звук капающей воды. В непроглядном мраке все чувства обострились до предела. Цинь Шо зажмурился и отчётливо услышал, как

капли сорвались трижды.

После третьего удара он открыл глаза. Тьма рассеялась. Стены теперь освещали яркие факелы, но то, что предстало его взору, заставило сердце сжаться. Просторная пещера преобразилась: повсюду висели красные ленты и отрезы шелка, превращая холодный грот в подобие свадебных покоев.

За спиной тяжело ухнула каменная плита. Цинь Шо резко обернулся, но успел заметить лишь мелькнувший в закрывающемся проёме кончик чешуйчатого хвоста. Глухой удар сотряс стены — выход отрезало намертво.

Пока он лихорадочно соображал, что задумал демон, с потолка бесшумно спустились толстые лианы. К ним за руки были подвешены несколько едва живых учеников, проходивших испытание. Тела несчастных покачивались в воздухе, словно в издёвку. Взгляд Цинь Шо упал на землю под ними, залитую тёмными лужами, и его прошиб холодный пот. Так вот что это были за «капли». Кровь.

Липкий, первобытный ужас змеей скользнул по позвоночнику. Смотреть на изуродованных сотоварищей было невыносимо. Цинь Шо резко отвернулся, чувствуя, как к горлу подступает тошнотворный спазм.

— Что же ты отводишь глаза? Это ведь твои драгоценные младшие братья.

Шёпот Линью эхом заметался под каменными сводами. Самого демона нигде не было видно — он, как и гласила молва, перемещался незаметно, словно тень.

При слове «братья» сердце Цинь Шо сжалось. Он поборол тошноту и снова окинул взглядом подвешенные тела, лихорадочно высматривая Бай Юя. Не найдя его среди пленников, он мысленно выдохнул.

Лица несчастных скрывали спутанные, пропитанные грязью и кровью волосы. Судить об их происхождении можно было разве что по уцелевшим лоскутам одежды. Хотя среди лоскутов угадывались ученические халаты Безжалостной обители, покррой указывал на учеников других старейшин. Узнать кого-то конкретного в этом месиве было невозможно.

Не понимая, чего добивается змей, Цинь Шо задрал голову, безуспешно пытаясь разглядеть его во тьме под потолком.

— Если тебе нужна их смерть, почему не убить их сразу? Зачем эти издевательства?

В ответ раздался свистящий, издевательский смех, от которого по коже побежали мурашки.

— На этот вопрос ты должен ответить мне сам. Почему людям дозволено истреблять демонов

по своей прихоти, а нам нельзя платить вам той же монетой?

Цинь Шо нахмурился, в его голосе прорезались твёрдые ноты:

— Тварь остаётся тварью. Если ты несёшь лишь смерть и разрушение, то должен быть готов к тому, что тебя уничтожат.

Лианы наверху резко натянулись, заставив пленников застонать от новой встряски. Смех Линью стал громче, и стены пещеры мелко задрожали.

— О, как славно... Как славно! Сразу видно, любимчик Симины — говоришь точь-в-точь его словами. Неудивительно, что он так трясётся над тобой. Жаль только, что столь редкое тело Чистого Ян тратит свои годы в этой жалкой обители праведников...

В пещере повеяло могильным холодом. Свисающие плети лиан зашевелились, извиваясь подобно змеям. Цинь Шо медленно отступал, пока не прижался спиной к шершавому камню — только так, чувствуя опору, он мог хоть немного унять дрожь. Ему казалось, будто из каждого тёмного угла на него смотрят невидимые, полные злобы глаза.

Вглядываясь в пустоту перед собой, он решился озвучить догадку:

— Тебе ведь что-то нужно от меня?

Линью негромко хмыкнул:

— А вы, ничтожные заклинатели, явились сюда не за тем же самым? Разве вам нужна не та половина внутреннего ядра, что сокрыта во мне?

Цинь Шо на мгновение растерялся. Насколько он помнил, условием Великого собрания бессмертных было добыть змеиное сердце. Ни о каком ядре речи не шло.

«Неужели я упустил что-то важное во время объявления правил?» — засомневался он.

Словно угадав его замешательство, демон издевательски протянул:

— Неужели ты забыл о том, что случилось два века назад?

Цинь Шо мотнул головой, а Линью вкрадчиво продолжил:

— О, твой драгоценный учитель приложил немало сил, чтобы уберечь твоё тело Чистого Ян...

Пламя факелов заплясало на стенах, отбрасывая причудливые, ломанные тени, вторящие шипящему голосу змея:

— Даже печать, сдерживающая твою силу, создана на основе моей крови. Глупый маленький Цинь Шо... Как ты мог об этом забыть?

В ту же секунду по пещере пронёсся ледяной вихрь. Поднявшаяся пыль ослепила юношу. Не успел он защититься, прикрыв лицо широким рукавом, как прочная плетёная лиана захлестнула его лодыжку. Рывок — и Цинь Шо со всего размаху швырнуло на противоположную стену.

Глухой удар. Отчётливый, жуткий хруст ломающейся кости.

— Кха... а-ах!..

Боль была невыносимой, перед глазами всё поплыло. Кое-как упершись дрожащими руками в каменный пол, он попытался приподняться. Рот наполнился тёплой солоноватой кровью, но Цинь Шо стиснул зубы и заставил себя сглотнуть её.

Он вытер губы краем испачканного рукава. С его нынешней силой вступать в открытый бой — верное самоубийство. В мешочке-хранилище на поясе всё ещё лежало тайное лекарство Цинцю, подаренное маленьким лисёнком, но его действие длилось всего пару часов. Тратить такой козырь сейчас было безумием. Нужно тянуть время. Любой ценой.

С трудом заставив себя поднять голову, Цинь Шо уставился в непроглядный мрак под потолком. Голос его звучал хрипло, но ровно:

— Что тебе нужно от меня? Говори прямо.

Лианы, на которых безвольными куклами покачивались раненые ученики, вновь пришли в движение. Голос Линъю, источающий притворное веселье, донёсся сверху:

— Жизнь в этом лесу смертельно скучна. Хочется хоть какого-то разнообразия... Как насчет небольшой игры? Давай заключим пари. На кону будет то, что нужно тебе, и то, чего желаю я.

Стоило замолкнуть последнему слову, как перед Цинь Шо прямо в воздухе соткалась мерцающая призрачная завеса, сотворённая из клубящейся темной ци. На её гладкой поверхности проступили силуэты Цзинь Вэйли и Фэн Си, прочёсывающих пещеры снаружи. Изображение было настолько чётким, что можно было разглядеть каждую чёрточку на их встревоженных лицах.

— Погляди на них, — вкрадчиво прошипел змей. — Один — твой соученик, с которым вы бок о бок тренировались целое столетие. Второй — верный друг, делящий с тобой все невзгоды. Вы ведь близки, не так ли? Они станут отличной темой для нашей загадки.

Нехорошее предчувствие ледяными тисками сжало сердце. Цинь Шо напрягся:

— Каковы условия?

Лианы над головой качнулись, и вновь послышался зловещий стук падающих капель. Кровь тяжело разбивалась о камни, окрашивая землю в багровый цвет.

— Нашими ставками станут эти четверо, — Линью указал на подвешенных пленников. — Лишь один из них знает, где сокрыто змеиное сердце. Если ты выиграешь раунд, то сможешь забрать одного из них живым. Но если проиграешь... тебе придётся собственной рукой лишить жизни одного из своих братьев, чтобы продолжить игру.

Цинь Шо замер, глядя на избитых соучеников. Четыре жизни. Четыре раунда. Игра со смертью, где любой его выбор обогрёт его собственные руки кровью — если только он не сумеет одержать победу в каждом круге. Ловушка была безупречной и жестокой.

— Выиграю — и ты отпустишь одного... — прошептал он, лихорадочно соображая. Но тут в его мыслях всплыла очевидная нестыковка. Преодолев сомнения, он спросил: — Но какой тебе прок от этой игры? Если я выиграю и заберу змеиное сердце, ты лишишься бессмертия. Все твои века медитаций и тренировок пойдут прахом. Ради чего рисковать?

В ответ раздался тихий, свистящий смех, но на этот раз в нём не было прежней насмешки — лишь глухая, вековая горечь.

— Бессмертие... Самая гнусная, самая лживая сказка на этом свете. Когда все, кого ты любил, превратились в прах, а твой злейший враг продолжает упиваться жизнью... Когда ты бессилен отомстить и вынужден гнить в этом проклятом лесу день за днём, бесконечность становится худшей из пыток. Уж лучше сойти с ума. Заклинатели из Безжалостной обители — безумцы. Твой учитель — безумец. И мне безумно хочется узнать, стоишь ли ты того, чтобы я ради тебя сыграл со смертью...

Раньше Цинь Шо свято верил, что между людьми и демонами лежит непреодолимая пропасть. Но теперь он с удивлением осознал: людские страсти и привязанности не чужды и этим тварям.

«Неужели у них тоже есть чувства?» — пронеслось в голове.

В памяти невольно всплыл образ маленького лисёнка, но юноша тут же тряхнул головой,

отгоняя наваждение. Нет. Лисёнок — совсем другое дело. Нельзя ровнять всех под одну гребёнку.

Пока он предавался размышлениям, призрачный экран в воздухе задрожал и разделился надвое. До ушей донеслись глухие, искаженные звуки голосов.

— Брат Цинь, это ты?!

Оклик Цзинь Вэйли мгновенно вернул его к действительности. Цинь Шо поднял взгляд на проекцию — и обомлел.

На левом и правом экранах Цзинь Вэйли и Фэн Си стояли перед развилками дорог. И перед каждым из них замер силуэт... самого Цинь Шо. Двойники были воссозданы с пугающей точностью: манеры, осанка, выражение лица и даже крошечный шрам за ухом — всё было скопировано безупречно.

Не будь он самим собой, Цинь Шо ни за что бы не догадался, кто из них настоящий.

— Ну что же, давай начнем игру, — вкрадчивый голос Линью прозвучал как удар гонга. — Твоя первая ставка.

Змей сделал многозначительную паузу, упиваясь триумфом.

— Выбирай: кто из них двоих первым поймет, что перед ним фальшивка?

<http://bllate.org/book/20094/1998509>